

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДИАЛЕКТНОГО ЛАНДШАФТА В ГОВОРАХ ИСТОРИЧЕСКОГО БЕЛОЗЕРЬЯ

В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на изменение лингвистической карты региона. Материал для исследования – записи живой речи, собранные во время бесед с информантами в ходе диалектологических экспедиций в населенные пункты Кирилловского района Вологодской области (Россия). В работе приводится анализ не только историко-экономических данных, но и живой речи, записанной во время полевых экспедиций.

Диалекты, лингвистическая карта, ареал, Кирилловский район, Вологодская область.

This article discusses the factors that affected the linguistic map of the region. Material for the study – recording of live speech, collected during interviews with informants in the dialects of expeditions in villages of Kirillov district of the Vologda region (Russia). The paper provides an analysis of not only historical and economic data, but also live speech recorded during field expeditions.

Dialects, linguistic map, area, District of Kirillov, Vologda region.

Введение

Современное состояние русской деревни привлекает внимание исследователей самых разных отраслей науки: экономики, политологии, истории, лингвистики, социологии и др. В работах диалектологов принимаются во внимание самые разные факторы, влияющие на судьбу деревни в целом и деревенского жителя в частности. Так, например, на протяжении прошлого столетия были проведены работы по сбору материалов для Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ); кроме сбора собственно языкового материала привлекались исторические факты, статистические данные (количество обследованных населенных пунктов, жителей, возрастная категория информантов). В настоящее время вопрос о судьбе и перспективах русской деревни остается актуальным, спорным и неоднозначным.

Цель данной статьи – проследить изменение ареалов некоторых диалектных фонетических явлений в говорах Кирилловского района Вологодской области. Материалом являются записи бесед с информантами о жизни и труде в сельской местности, собранные во время диалектологических экспедиций.

В западной части Вологодской области находится территория так называемого Белозерья, первые упоминания о котором встречаются еще в Лаврентьевской летописи. Судьба Белозерья и в историческом, и в языковом плане отлична от судьбы восточных районов Вологодской области. По наблюдениям Ю.И. Чайкиной, «на территории Белозерья располагались окраинные части ареалов, основная территория распространения которых связана с противоположными диалектными зонами – северо-западной и новгородской, с одной стороны, крайней северо-восточной и ростово-суздальской – с другой» [13, с. 152]. В настоящее время западные районы Вологодской области (в том числе Кирилловский район) – территория межзональных белозерско-бежецких говоров.

Методологическую базу нашего исследования составили работы ученых: Р.И. Аванесова [1], К.Ф. Захаровой, В.Г. Орловой [11], И.И. Исаева [12]. В про-

цессе работы была подробно изучена методика подготовки «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе», лингвистических карт ДАРЯ, этапы их создания. Необходимо отметить, что в середине XX века была проведена значительная работа ученых в области лингвистического картографирования, на основе полученных диалектных данных созданы атласы, относящиеся к центральным областям Европейской части России. Однако с момента опубликования лингвистических карт произошли исторические, экономические и иные изменения, которые повлияли на административно-территориальное деление регионов.

Основная часть

Кирилловский район расположен на северо-западе Вологодской области в 129 км от областного центра – г. Вологды. Район граничит с Вожегодским, Вологодским, Белозерским, Череповецким, Шекснинским, Усть-Кубинским, Вашкинским и Вытегорским районами Вологодской области и Каргопольским районом Архангельской области. Он образован из Кирилловского уезда Череповецкой губернии 1 августа 1927 г. в составе Череповецкого округа Ленинградской области. В 1930 г. округ был ликвидирован, в 1937 г., после создания Вологодской области, район вошел в нее.

20 сентября 1931 г. в состав Кирилловского района включена территория расформированного Николо-Торжского района. 12 декабря 1955 г. таким же образом присоединен Чарозерский район. 14 марта 1964 г. Кирюгский сельсовет Кирилловского сельского района был передан в Няндомский промышленный район, где он вскоре был упразднен, а его территория включена в состав Ерцевского поселкового совета. В 1959–1961 гг. происходит изменение в составе сельсоветов на территории Вологодской области: объединение и укрупнение административных территорий с целью сокращения расходов на сельское руководство. В целом по области на конец 1961 г. осталось 375 сельсоветов (вместо 766). О темпах изменений административно-территориального членения Кирилловского района может свиде-

тельствовать следующий факт: за время обработки данных и опубликования статистического сборника за 1974 год по решению исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся от 23 марта 1973 г. № 133 упразднены следующие сельсоветы: Вогнемский (населенные пункты переданы в состав Липовского сельсовета), Польшенский вошел в состав Чарозерского, Рукинский – в состав Николоторжского, Сусельский – в состав Волокославинского сельсовета. Такие объединения были вызваны экономическими причинами, а именно – укрупнением колхозов: «Правильный путь» и колхоз им. XV годовщины Октября объединены в «Правильный путь», колхоз им. Кирова поглотил «Ивановскую», а «Коминтерн» присоединил к себе «Красные Талицы» [1, с. 484].

В настоящее время границы Кирилловского района определяются законом Вологодской области от 6 декабря 2004 года № 1116-ОЗ с последующими изменениями [4]. С 1 января 2006 г. в составе района были созданы одно городское и девять сельских поселений. Однако процесс урбанизации не прекратился, и это привело к новым административно-территориальным изменениям. Уже в 2009 г. законом Вологодской области от 13 апреля № 2005-ОЗ сельские поселения Суховерховское и Ферапонтовское были преобразованы (объединены) в сельское поселение Ферапонтовское с административным центром в с. Ферапонтово [6]. А в прошлом – 2015 – году законом Вологодской области от 25 июня № 3691-ОЗ были преобразованы (объединены) следующие муниципальные образования:

1) городское поселение город Кириллов и сельское поселение Горицкое – в городское поселение город Кириллов;

2) сельские поселения Коварзинское и Ферапонтовское – в сельское поселение Ферапонтовское с административным центром в с. Ферапонтово.

С 2015 г. в Кирилловском районе 482 населенных пункта в составе одного городского и шести сельских поселений. Динамику изменения административно-территориального управления можно проследить в табл. 1, 2.

Таблица 1

Динамика населения Кирилловского района Вологодской области

Год	1990	2000	2010	2015
Количество	21700	19404	17538	15223

Таблица 2

Количество административных единиц Кирилловского района Вологодской области

Период	1974	2006	2009	2015
Города	1	1	1	1
Сельсоветы	21	10	8	7

Примечание: количество населенных пунктов за указанный период уменьшилось с 615 до 481.

Данные табл. 1 и 2 позволяют увидеть, что за последние годы неуклонно уменьшается население в сельской местности. Это приводит к снижению количества административно-территориальных единиц района и изменению лингвистического ландшафта: сокращаются ареалы диалектных явлений. Так, например, в начале 2000-х гг. во время диалектологических экспедиций нами были зафиксированы яркие фонетические явления, такие как: твердое и мягкое цоканье, шепелявые свистящие, замена [в] на [w], полное оканье [5].

Анализ карт ДАРЯ №45, 46, 47 свидетельствует, что в середине XX столетия на территории Кирилловского района цоканье произношение встречалось часто. Во время диалектологических экспедиций в 2000–2006 гг. было зафиксировано, что говор деревень северной, восточной и юго-восточной частей Кирилловского района Вологодской области характеризуется наличием мягкого цоканья: *бл'уд'ец'ко*, *н'иц'о* (ничего), *истолц'ом* (истолчём), *поц'ему-тэ*, *л'уц'це* (лучше). Наиболее последовательно мягкое цоканье встречалось в речи жителей «обособленных» деревень, наиболее удаленных от центра (например, Сула, Коротецкая, Печеньга). Язык жителей таких населенных пунктов естественным образом «консервируется», яркие диалектные особенности встречаются в речи не только старшего, но и среднего поколения. Сами носители говора не считают такое произношение «неправильным». В то же время жители соседних деревень замечают столь яркое функционирование диалектных явлений.

По нашим наблюдениям, функционирование [ц'] не было ограничено в употреблении морфологической структуры слова: мягкий согласный [ц'] был отмечен в любых формах и в различных морфемах, а также на стыке основы и суффикса. Например: *ц'асы'*, *м'ац'иком*, *гост'инц'и*, *н'итоц'ками*, *д'эвоц'к'и*, *з'емл'ан'иц'и*, *стэр'иц'коф*, *кос'иц'к'и*, *собац'кэ*, *палоц'ку*, *ц'ердак*, *знав'эсоц'кой*, *с луц'иной*, *ф н'ец'ку*, *р'ец'* (речь) *гоор'ил*, *в'ец'ер'инк'и*, *з ды'роц'кэм'и*, *к'уроц'ек*; *богац'е*, *ц'орново* (чёрного); *кониц'илас'*, *околац'ивэл'и*, *снац'ала*, *ц'асто*, *ны'иц'е*, *н'ец'ево* (нечего), *ц'о* (что); *ц'этворо*.

Однако уже к 2010-м гг. подобное произношение аффрикаты редко можно было услышать даже в отдаленных населенных пунктах и у единичных информантов (в отдельных словоформах), а к настоящему времени цоканье в живой речи можно зафиксировать лишь у единичных информантов. В центре Кирилловского района (г. Кириллов, с. Ферапонтово, а также в близлежащих деревнях), где наблюдается большой поток туристов, диалектное произношение аффрикат исчезло.

Анализ диалектного материала, собранного в начале 2000-х гг. в восточной и северной частях Кирилловского района, показывает: в речи местных жителей встречалось различное функционирование глухого мягкого свистящего [с']. В речи некоторых информантов было зафиксировано «шепелявое произношение»: [с'']. Например: *с''иено*, *йс''о*, *с''эм'ро*, *с''ес'трёй*, *с''йиз'дил* (съездил), *с''илу*,

фс'ивó (всего), отс'ид'ела, на с'ив'ер'е, зус'и, жен'йус'а, вы'стојаѹс'а, дост'аѹс'а, з'д'елалс'а, с'н'имал'и, ис'т'и (есть, кушать), п'ес'н'и, с'в'ет, с'н'ат, с'м'етанэ, с'в'ец'к'иѹ, с'т'огат' (стега́ть, шить), мо́лодос'', приходило́с''.

В настоящее время это произношение можно услышать лишь у единичных информантов в отдаленных населенных пунктах северной и восточной части Кирилловского района. Таким образом, следует отметить сужение ареала этого диалектного явления.

Карты ДАРЯ №56–58 посвящены вопросу о функционировании согласного <в>. В период сбора материала для создания атласа Кирилловский район Вологодской области был отмечен как территория распространения диалектных замен согласного <в>. В конце XX – начале XXI века замена согласного [в] на [ѹ] в живой речи жителей Кирилловского района была отмечена в разных позициях: на конце и в середине слова (перед согласными и гласными): *з'имóвкэ, д'э́вка, мутóвка, да́вно, маст'ерóв, коч'егáров, на́вэр'х, вóт, ла́вкэ, св'екрóвкэ, ва́л'енк'и* и др. В настоящее время подобное произношение встречается преимущественно у информантов старшего поколения.

Изучение материалов карты ДАРЯ № 1 «Различение или совпадение гласных на месте *о* и *а* в первом предударном слоге после твердых согласных» свидетельствует: по всей территории Кирилловского района в середине XX столетия наблюдалось различение гласных [о] и [а]. Данное явление прослеживается и сейчас. В речи местных жителей с большей или меньшей интенсивностью выражена эта диалектная особенность. На характер произношения влияют, прежде всего, экстралингвистические факторы: возраст, образование, социальный статус информанта, ситуация, в которой проходила беседа и т.д. Однако следует заметить, что встречаются информанты, получившие образование выше среднего и имеющие высокий социальный статус (работники культуры, образования, администрации), которые сохраняют в живой речи окающее произношение. Например: *ход'ил'и, водо́й, морóшкэ, в о́город'е, подру́шка, кол'э́чко, корз'ино́ч'кэ, потóм, пошл'и, сосу́л'к'и, ход'ил'и, коро́ва, ворон'э́ц, п'иро́г'и, скот'и́н'е, горóху, хоз'а́ин, нос'и́л'и, подо́вал'и, горáздо, окол'э́ла, зов'óм, хоро́ша, горик'и́, боло́то, одна́ топшы́на и т.п.*

С естественным уходом диалектоносителей исчезают яркие диалектные черты и, соответственно, ареалы. В качестве примера можно отметить исчезновение чоканья, сокращение ареалов цоканья, шепелявого произношения, функционирования в живой речи некоторых грамматических форм («ляги» – *ляг*, 2 л.ед.ч.) или диалектных лексем [2], [3], [5], [13]. Изменения в административно-территориальном членении Кирилловского района и внутренней миграция населения приводят к сужению ареалов диалектных явлений или полному их исчезновению.

Выводы

На протяжении всего XX столетия происходило изменение в административном членении Кирилловского района Вологодской области. Практически

всегда основной причиной становилось экономическое состояние региона: сокращение затрат на сельскую администрацию, укрупнение колхозных хозяйств, внутренние миграции населения. С момента создания Диалектологического атласа русского языка в 60-е гг. прошлого века многие населенные пункты прекратили свое существование. В оставшихся деревнях отсутствуют постоянно проживающие жители, летом приезжают так называемые «дачники», которые часто имеют другую малую родину и не могут поддерживать исконные диалектные черты, присущие той или иной местности. Следовательно, меняется и лингвистический ландшафт: происходит сокращение или исчезновение ареалов диалектных явлений, что требует внесения корректив в диалектологические карты. Таким образом, становится очевидным, что основными факторами сужения диалектных ареалов являются административно-территориальные преобразования в регионе и естественная убыль населения.

Литература

1. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. М., 1949. 340 с.
2. Волкова Н.А., Михова Н.Г. О фонетических вариантах в говорах Кирилловского района Вологодской области // Говоры Вологодского края: аспекты изучения / отв. ред. Л.Ю. Зорина. Вологда, 2008. С. 146–153.
3. Волкова Н.А., Михова Н.Г., Ковшикова А.А. Многофакторная обусловленность фонетической вариантности в говорах исторического Белозерья // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №2. Т. 2. С. 66–69.
4. Вологодская область. Административно-территориальное деление. Вологда, 1974. 350 с.
5. Говоры исторического Белозерья: Хрестоматия / сост. Н.А. Волкова, Н.Г. Михова. Череповец, 2013. 124 с.
6. Диалектологический атлас русского языка. Карты. М., 1965.
7. Закон Вологодской области от 6 декабря 2004 г. №1116-ОЗ «Об установлении границ Кирилловского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав». URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=234463> (Дата обращения 16.05.2016)
8. Закон Вологодской области от 13 апреля 2009 г. №2005-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований Кирилловского муниципального района Вологодской области». URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=234463> (Дата обращения 16.05.2016)
9. Закон Вологодской области от 6 декабря 2004 г. №1116-ОЗ «Об установлении границ Кирилловского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав». URL: <http://docs.cntd.ru/document/938502628> (Дата обращения: 17.05.2016 г.)
10. Закон Вологодской области от 25 июня 2015 г. №3691-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований Кирилловского муниципального района, о внесении изменений в закон области "Об установлении границ Кирилловского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав" и изменения в приложение к закону области "О некоторых вопросах организации и деятельности органов местного самоуправления на территории Вологодской области". ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/>

vologod/634542/#ixzz49BhjaSS (Дата обращения: 17.05. 2016 г.)

11. Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М., 2004. 176 с.

12. Исаев И.И. Лингвистическая география. URL: <http://il.rsuh.ru/article.html?id=2633245> (дата обращения 05.05.2016)

13. Михова Н.Г. Говоры Кирилловского района Вологодской области (фонетический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2006. 198 с.

14. Чайкина Ю.И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике северно-русских говоров: Сб. научн. ст. Вологда, 1975.

References

1. Avanesov R.I. *Ocherki russkoi dialektologii* [Sketches of Russian dialectology]. Moscow, 1949, 340 p.

2. Volkova N.A., Mikhova N.G. O foneticheskikh variantakh v govorah Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti [About phonetic variants in the dialects of the Kirillov district of the Vologda region]. *Govory Vologodskogo kraia: aspekty izucheniia* [Dialects of the Vologda region: the aspects of the study]. Vologda, 2008, pp. 146–153.

3. Volkova N.A., Mikhova N.G., Kovshikova A.A. Mnogofaktornaiia obuslovlennost' foneticheskoi variantnosti v govorah isto-richeskogo Belozer'ia [Multifactor conditioning of phonetic variance in the dialects of the historical Belozeria]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2012, №2, T. 2, pp. 66–69.

4. *Vologodskaiia oblast'. Administrativno-territorial'noe delenie* [Vologda region. Political division]. Vologda, 1974, 350 p.

5. *Govory istoricheskogo Belozer'ia: Reader / comp. ON. Volkov NG Mihov.* [Historically speaking Belozerja: Reader / comp. N.A. Volkova, N.G. Mikhova]. Cherepovets, 2013. 124 p.

5. *Dialektologicheskii atlas russkogo iazyka. Karty* [Dialectological atlas of the Russian language. Maps]. Moscow, 1965.

6. *Zakon Vologodskoi oblasti ot 6 dekabria 2004 g. №1116-OZ «Ob ustanovlenii granic Kirillovskogo municipal'nogo rajona, granicah i statute municipal'nyh obrazovani, vkhodiashtih v ego sostav»* [Vologda Region Act of 6 December 2004 №1116-OZ, "On establishing the borders of Kirillov Municipal District, borders and the status of municipalities,

included in its composition"]. Available at: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=234463>

7. *Zakon Vologodskoi oblasti ot 13 apreliia 2009 g. №2005-OZ «O preobrazovanii nekotorykh municipal'nykh obrazovani Kiril-lovskogo municipal'nogo raiona Vologodskoi oblasti»* [Vologda Region Act of April 13, 2009 №2005-OZ "On the transformation of some municipalities Kiril-Sylov municipal district of the Vologda region."]. Available at: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=234463>

8. *Zakon Vologodskoi oblasti ot 6 dekabria 2004 goda №1116-OZ "Ob ustanovlenii granic Kirillovskogo municipal'nogo raiona, granicah i statute municipal'nyh obrazovani, vkhodiashtih v ego sostav"* [Vologda Region Act of 6 December 2004 №1116-OZ "On Establishing the Borders of Kirillov Municipal District, borders and the status of municipalities, included in its composition"]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/938502628>

9. *Zakon Vologodskoi oblasti ot 25 iyunia 2015 g. №3691-OZ "O preobrazovanii nekotorykh municipal'nykh obrazovani Kirillovskogo municipal'nogo raiona, o vnesenii izmenenii v zakon oblasti "Ob ustanovlenii granic Kirillovskogo municipal'nogo raiona, granicah i statute municipal'nyh obrazovani, vkhodiashtih v ego sostav" i izmenenii v prilozhenie k zakonu oblasti "O nekotorykh voprosakh organizatsii i deiatel'nosti organov mestnogo samoupravleniia na territorii Vologodskoi oblasti"* [The law of the Vologda region on June 25, 2015 №3691-OZ "On the transformation of some municipalities Kirillov Municipal District of amending the law field" On Establishing the Borders of Kirillov Municipal District, borders and the status of municipalities, included in its composition "and change in an annex to the law field "some in-asks the organization and activities of local authorities in the territory of the Vologda region"]. Available at: <http://www.garant.ru/hot-law/vologod/634542/#ixzz49BhjaSS>

10. Zakharova K.F., Orlova V.G. *Dialektoe chlenenie russkogo iazyka* [Dialectal division of the Russian language]. Moscow, 2004, 176 p.

11. Isaev I.I. *Lingvisticheskaiia geografiia* [Linguistic geography]. Available at: <http://il.rsuh.ru/article.html?id=2633245>

12. Mikhova N.G. *Govory Kirillovskogo rajona Vologodskoi oblasti (foneticheskii aspekt): dis. ... kand. filol. nauk* [Dialects Kirillov district of the Vologda region (phonetic aspect): Dr. Philol. Sci. diss.]. Cherepovets, 2006, 198 p.

13. Chaikina Iu.I. *Voprosy istorii leksiki Belozer'ia* [Questions of history vocabulary of Belozerya]. *Ocherki po istorii severno-russkikh govorov: Sb. nauchn. st.* [Essays on the history of northern Russian dialects]. Vologda, 1975, 216 p.

УДК 811.161.1'28

С.А. Ганичева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Е.Н. Ильина
Вологодский государственный университет

ДИАЛЕКТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного научного гранта
Вологодской области (проект «Электронный словарь диалектной языковой личности»)*

В статье рассматривается языковая личность носителя говора, получившего профессиональное образование и переехавшего из деревни в город. Автор определяет, как черты в структуре исходной диалектной языковой личности подверглись трансформации, а какие сохранились. Для этого последовательно проанализированы три уровня структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову): вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический.

Диалектология, вологодские говоры, речевой портрет, языковая личность.